

18+

Наталья Рябова

Сборник рассказов

Наталья Рябова

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63063748

ISBN 978-5-0051-6756-9

Аннотация

Книга представляет собой сборник миниатюр. Совпадения с реальными событиями и людьми случайны, кроме событий рассказа «Код удачи – случай из реальной жизни».

Рассказ «Ничья по соглашению», входящий в сборник, был опубликован ранее.

Внимание! Книга содержит нецензурную лексику.

Содержание

Ничья по соглашению	5
Экскурсия	10
Код удачи – случай из реальной жизни	14
Слабое поле	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сборник рассказов

Наталья

Александровна Рябова

© Наталья Александровна Рябова, 2025

ISBN 978-5-0051-6756-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ничья по соглашению

Ну, блин, достали! Ты представляешь, Димка, вчера вечером звонит мне этот козёл тренер и говорит, солнышко наше, открытым текстом: «Завтра, согласно жеребьёвке, будешь играть с нашим Витькой Кружилиным, ему турнирных полочка нужны позарез. Так вот, разыграете дебют Вересова и на 20 ходу согласитесь на ничью». Нет, ну ты представляешь?

Во-первых, какого чёрта я с ним играю, когда по правилам швейцарки нас компьютер соединить не мог, поскольку у этого барана Кружилина 2 очка, а у меня 4 с половиной!

Во-вторых, какой на фиг дебют Вересова, какая ничья, ведь я этого Витьку замордую на 15 ходу и он будет сидеть в тихой тоске в полном отстое, пока не догадается сдаться. В общем, положил я на дебют Вересова, на Витьку Кружилина, и на козла тренера. Я их умою. Всех. Димка на другом конце провода молчал, потом тихо, но отчётливо произнёс:

– Гриша, я тебе не советую. Не надо, Григорий, ходить против ветра.

На этом беседа двух игроков закончилась, так как Гриша сразу же бросил трубку. Наутро начался бой. Гриша, ехидно глядя Витьке в глаза, пожал ему руку. Витя, с надеждой глядя в Гришины глаза, сделал ответный жест.

– Объявляется начало тура! Чёрные включают часы белым!

Витёк, вытирая вдруг проступивший на лбу пот, нажал кнопку часов.

«Ну, понеслась душа в рай!» – подумал Гришка и рванул d4. Витя уверенно ответил Kf6, но, вместо ожидаемого Kс3, вдруг получил с4. Он с недоумением глядел то на Гришу, то на доску и немой вопрос «Почему?» так и витал в воздухе.

Позиция от хода к ходу у Вити всё ухудшалась, на глазах проступали слёзы, и вдруг он, не сделав хода, встал с места и пошёл по турнирному залу. Поравнявшись с тренером, он ненадолго задержался возле него. Затем уверенно подошёл к доске и сделал сильнейший в этой позиции ход, дающий ему шансы уравнять игру. И так повторялось несколько раз.

Сомнений у Гриши уже не было. Он всё понял. Все были против него. Он играл не против Витьки, а уже против тренера, который постоянно смотрел на позицию, и, когда Кружилин отходил от доски, подсказывал ему ход. Сначала он растерялся, а потом в нём стала закипать холодная злость, переходящая в ярость. Нет, он не стал жаловаться судье, судья был другом тренера, и он знал, что это бесполезно. Он напрягся, как натянутая струна, он сжал всего себя в кулак, он хотел только одного: выстоять и победить. Всё его существо жаждало выигрыша. Он мечтал разгромить своих обидчиков, защитить своё «я». И вот, в очередной раз, Витя отправился в прогулку по зрительному залу. Но, то ли тренер недостаточно внимательно просчитал вариант комбинации, то ли сам Витя что-то недослышал и напутал, но, подойдя к доске, он разыграл комбинацию, перепутав порядок ходов. В итоге, она вместо выигрыша принесла ему неожиданное поражение. Не дождавшись мата, Витя покорно сдался, и, опустив голову, вышел из турнирного зала. Гриша не чувствовал вообще ничего. Сначала, пока ещё напряжение не спало, он всё ещё сидел за доской, обхватив голову руками, затем медленно встал и ушёл из турнирного зала.

Он не собирался играть в поддавки. План был совсем другой. Гриша, как и обещал Вите, не собирался идти против ветра, но и подчиняться тренеру тоже не намерен. Он решил сыграть в свою игру, игру на износ, используя против Витьки его же ожидания. Разговор с Димкой заставил его

задуматься. Димка-опытный игрок, и его предостережение явно что-то значило. Возможно, тренер имел какие-то рычаги давления, какие-то козыри в рукаве, о которых Гриша не знал. Но Гриша не любил, когда ему диктовали условия. Он решил выставить Витьку дураком перед всем турниром, показать, насколько жалок его расчет на легкую победу. Он вспоминал игру, вновь мысленно прокручивая все события.

Игра началась. Гриша, вместо обещанного дебюта Вересова, выбрал резкий, неожиданный дебют. Витя, ожидавший спокойной игры, заметно сбился. Гриша играл агрессивно, жертвуя пешками и даже фигурами, но при этом создавая невероятное давление на позицию Витьки. На доске возник хаос, вихрь фигур, где белые пытались удержать натиск чёрных. Витька, вспотевший и покрасневший, начал терять самообладание. Его расчеты рушились, как карточный домик. Он пытался спасти свою позицию, но Гриша играл с жуткой точностью, предвидел каждый ход соперника на несколько ходов вперед. Комбинации Гриши были острыми и непредсказуемыми, лишая Витьку возможности для противодействия. Каждый ход Гриши был пропитан злоградской улыбкой, видимой только ему. На 15-м ходу Витька сделал ошибку. Не такую крупную, чтобы сразу проиграть, но достаточно серьёзную, чтобы потерять всякую надежду на ничью. Гриша тут же набросился на слабые точки его позиции. Витька пытался отбиться, но Гриша играл как машина, точно и беспощадно разбивая его оборону. К 25-му ходу

поражение Витьки стало очевидным. Он сдался, не дожидаясь мата. Гриша, не скрывая удовольствия, записал победу.

В зале пронёсся шепот, многие не верили своим глазам. Тренер Витьки, сидевший рядом, был в ярости, но ничего не мог поделать. Гриша показал класс, и самое главное, он унизил не только Витьку, но и его наглого тренера, доказав, что он сам решает, как ему играть. После партии Гриша просто улыбнулся и ушёл из зала, оставив позади себя смятение и недоумение.

Его победа была не только игрой, но и заявлением.

Заявлением о том, что он сам себе хозяин.

Экскурсия

Зачем нужны выходные дни? Совершенно непонятно. Это как бельмо на глазу: и убрать затруднительно, и мешает. Взять, к примеру, предновогодние выходные (у учителей, например). Это же головная боль! На праздничный стол закупается куча ненужных продуктов, без которых вполне можно было обойтись. Приобретённые подарки вместо небольших пакетов помещаются уже чуть ли не в мешки. Суета и беготня окончательно выматывают и без того уставший организм, которому и нужно то было всего лишь шампанское, кофе и огромный торт, свечи да живая ёлка, да мороз

и метель за окном. А выходные дни в турнирах? Полный абсурд. Представьте себе лошадь, несущуюся вскачь, которую на полпути вдруг решили остановить. Пускай, дескать, передохнёт. Так и игрок, набрав обороты и кураж, вдруг сталкивается с выходным днём. Это напоминает старый анекдот:

– Прапорщик, остановите поезд.

– Поезд, стой! Раз, два.

В нашем турнире выходной пришёлся на пятый день. Мишка, накануне проигравший партию (это была его единственная партия, проигранная в турнире), возмущался больше всех. Игровой пыл бил из него фонтаном. Мишка громыхал: "Я играть сюда приехал, а не по музеям шляться! Я хочу играть следующий тур, я любого порву сегодня!". Забавный он был, наш Мишка. Самый молодой из нас, самый талантливый. Играл он классно, редко терпел поражение. Перефразируя строки известного поэта, про него можно было сказать: Как много пройдено дорог, как мало сделано ошибок! Но что тут поделаешь? Выходной, так выходной. Кстати сказать, экскурсовода нам дали великолепного. Добродушный, полненький, с прекрасно развитой речью и тоже шахматист. Поэтому переход от одного знаменитого исторического места до другого он начинал словами: „Пойдёмте, коллеги...». Слушали его внимательно и с удовольствием. Обилие красоты вокруг проникало в душу, это был один из тех дней, когда жизнь была ключом изнутри и всё вокруг, включая тебя самого, находилось в состоянии восхищения и гармонии

с природой. Экскурсия стартовала и завершилась в одном и том же месте. Мишка решил на нём и остаться, взяв с собой вчерашнюю партию и карманные магнитные шахматы. События, таким образом, стали развиваться параллельно.

– Итак, перед вами замечательный памятник архитектуры конца 18-начала 19 века...

– Чёрт, тут сильнее было сыграть ладья а6, ну ведь не столь уж сложно находимое решение! Теперь на ответное е5 белые просто возьмут пешку на проходе.

– Эти фонтаны уникальны, их нет больше нигде в мире. Пётр 1-ый, желая пошутить над именитыми гостями, приглашал их присесть на лавочку, где с ног до головы их окутывал фонтан, а сам Пётр хохотал без умолку...

– А ведь коневой эндшпиль после Краб, Ке8 и Кg7, по-видимому, выигран...

– Мы подходим с вами к Финскому заливу, где от пристани идут теплоходы на Санкт-Петербург.

– На Кс5, с целью не допустить леб найдётся Лв6+, Кра7 и Лс6, и конь вытеснен. Остаётся...

– А вот и знаменитый дворец мон плезир...

– Остаётся Кf8, но и это отступление на совсем уж последнюю линию обороны не должно спасти чёрных.

Партию Мишка внимательным образом посмотрел, наконец-таки немного успокоился. Экскурсия к тому времени подходила к концу и наш Мишаня незаметно пристроился в её хвосте. Все шумно благодарили экскурсовода, изрядно

оставшие, но довольные. Внезапно он повернулся к Мишке, и, улыбнувшись, сказал: «Ну а вам, молодой человек, понравилось? Есть ли вопросы? Всё ли понятно?» Мишка, рассеянно: «Да чего там непонятного. Надо было Лаб играть, и всё тут!»

Хохот был всеобщий и гомерический. Замечательный хохот, который продлевает жизнь. Много ещё было в нашей жизни хороших, приятных и тёплых дней, но этот мне запомнился как-то особенно. Как же много красивого и доброго в жизни! Как она хороша! Но, увы, быстро кончается, а жаль...

Код удачи – случай из реальной жизни

Он понимал, что это конец. Дашке нужны были его с тёплым пледом на ногах. Работе-его мозги. В итоге, он сам-никому. Никому не было дела до того, что он чувствовал, и о чём думал, чему радовался и о чём горевал, к чему стремился и на что надеялся. Круг замкнулся. Он давал себя этому миру по крупницам, этот мир не давал ему ничего. Ничего и никого. Он пытался уйти, не вышло. Он пытался понять – не понял. В результате этого процесса он оказался лежащим на животе в позе трупа на диване, окружённый неммым укором кучи пустых пивных банок на полу. Он не ждал и не надеялся. И вдруг... Эта телепередача про идиотский код удачи. Видите ли, существует такой цифровой код, с помощью которого фортуна повернётся к вам лицом и вы обретёте долгожданное счастье. Сначала он смеялся, потом плакал от смеха, потом взял старый потрёпанный блокнот и записал этот так называемый код удачи. Далее по телевизору сообщали (по секрету всему свету) таинственный способ его применения: каждое утро его надо было произносить натошак 77 раз подряд без запинки. И результаты появятся незамедлительно.

Он решил начать с завтрашнего утра. Ну, утро было, как

утро. Тупая боль в голове, смятая постель с единственной сиротливо лежащей подушке в наволочке, срок последней стирки которой было невозможно припомнить. Обливаясь ледяной водой под душем, он вспомнил этот пресловутый код. Поплёлся на кухню, и хотел было уже хлебнуть из холодильника холодного пивка, но вспомнил фразу: «произносить натошак» и пить не стал. Чтобы не сбиться со счёта (надо было сказать 77 раз), он взял спичечный коробок и всякий раз, когда он, загибая пальцы, 10 раз произносил код, он выкладывал из коробка одну спичку на стол. Когда семь спичек были на столе, он произнёс код ещё семь раз и, усмехнувшись, принялся за пиво. Но после пары глотков, поняв, что оно почему-то не пошло, лениво стал собираться на работу. Выражение его лица было таким, как будто он случайно забил гол в собственные ворота. Собственно, в каком-то смысле так оно и было. Работать хорошо было не только бессмысленно, но и небезопасно: это вызывало неопишемую агрессию со стороны его менее способных коллег. Работать от звонка до звонка, от зарплаты до зарплаты – скучно, халтурить – омерзительно. Но и работать, как сейчас – всё равно, что забивать гол в собственные ворота, потому, что он знал на собственной шкуре: не делай добра, не получишь зла. Но утро было обычным. И он шёл на работу. Зашёл в автобус и почувствовал, что уселся на какую-то хрень на сиденье. Привстал, присмотрелся и ахнул – бумажник, туго набитый деньгами. А поскольку таким извращением, как излишняя

совестливость, он не страдал, то, посе́му, и бы́стренько засу-
нул этот подарок судьбы себе в барсетку. Теперь утро уже
не казалось ему серым и тоскливым. Выйдя из автобуса, он
пересчитал свою неожиданно приобретённую прибыль и на-
строение у него стало не обыкновенно радостным. Можно
даже сказать, с этой самой минуты его организм непостижи-
мым для него способом настроился на чудеса. Мало сказать,
настроился, он ощущал уже каждой своей клеточкой, что его
ждут перемены. Перемены во всём, и, непременно, к лучше-
му. Он смотрел на прохожих и непроизвольно улыбался, он
вдруг стал приятен и приветлив, добродушен и интересен.
Его коллеги были изумлены этой внезапной метаморфозой.
Вместо занудливого ворчуна, он, Стёпа, превратился милей-
шего собеседника. Теперь к нему в отдел стали заглядывать
и просто так, без всякого повода, попить с ним кофейку, об-
судить различные проблемы, благо их всегда у любого чело-
века предостаточно. И уж совсем естественно стало выгля-
деть его назначение на должность начальника, когда тот, вне-
запно, в расцвете сил, скончался во сне. После бумажника
с деньгами, это было можно назвать чудом номер два. Из чу-
да номер два образовалось и третье: повышение в зарплате,
более сложная и интересная работа, новая квартира, шикар-
ная дача. Затем, счёт в швейцарском банке, который тоже
пейзажа не испортил. И всё это произошло в очень корот-
кий срок. Он, наконец, женился. Но вовсе не из-за квартиры
и зарплаты, и т.д., и.т.п., а потому, что он обрёл, наконец,

долгожданную уверенность в себе. Уверенность в том, что он, Стёпа, что-то в этой жизни может и что-то в этой жизни стоит. Уверенность в том, что любимая женщина не скажет ему: «нет», уверенность в том, что всё в его жизни получится, пусть не сразу, но постепенно, образуется и станет на свои места, уверенность в том, что все чудеса в этом мире начинаются со слов: «я хочу» и происходят со словами: «я могу». Каждое его утро начиналось с повторения цифрового кода, это стало его привычным ритуалом, вроде молитвы у верующих. Через год судьба подарила ему самое божественное из своих чудес: сыновей – близняшек. Он был совершенно, безоблачно и непостижимо счастлив, и даже мог бы сказать о своих ощущениях примерно так:

Я поднимаюсь в небеса.

Я понял всё и всё изведаль.

Я никогда так счастлив не был.

Во мне душа перевернулась.

И фейерверком вдруг взметнулась,

И захлестнула теплота.

В моих детишках – часть меня.

На этом, собственно, можно было рассказ и закончить. Но история эта имеет естественный, хотя и забавный финал. Очень естественный и очень простой. А произошло вот что. Однажды он зашёл к своему старому приятелю и застал его в том же плачевном состоянии, в котором и сам нахо-

дился всего лишь два года назад: унылая небритая физиономия, тело в позе трупа в окружении кучи водочных бутылок. Ему стало жаль. Вы, наверное, читатель, уже догадываетесь, что произошло дальше. Да, вы правы. Он предложил ему своё лекарство – код удачи! Для большей уверенности он решил заглянуть в блокнот, где этот код был записан. И вот тут мы подошли к самому интересному моменту во всей этой, кстати сказать, невыдуманной истории: код был другой! Он неверно его запомнил! Понадеявшись на память, он стал произносить его, не сверив с блокнотом! Две последние цифры – иные! Проще говоря, абсолютно не те!

И тут он понял! Он понял всё! Нет никакого кода удачи! Нет и быть не может! Нет вообще ничего на земле, что не зависело бы от нас самих! Жизнь его не менялась только до того момента, когда он перестал бояться что-то в ней менять, до того, когда пресловутое: «а вдруг у меня не получится?» – сидело у него в мозгу. Он понял то, что мы о своей жизни думаем, то, чего мы боимся, -то мы и получаем. И только тогда, когда наше внутреннее «я» выйдет на свободу и сила желания перемен возьмёт верх над всем нашим существом, разумом, тогда настанет наш час, наша минута, наш день, наш год. Давайте создадим свой код удачи. Напишем в нём любые цифры, и поверим в них. Главное, поверим!!!

Слабое поле

Весна была в разгаре. Аромат сирени в сумерках сводил с ума своим благоуханием. Просто сердце замирало, голова кружилась, а тело, его неуклюжее тело, полноватое и неповоротливое, вдруг стало как будто невесомым, словно парящим от нежности нахлынувших чувств. Его душа была подобна системе сообщающихся сосудов: в ней эликсир восторженных весенних эмоций пульсировал по венам, перели-

ваясь из одного пространства в другое, но никогда не иссякал и никуда не исчезал. Он был переполнен счастьем. Оно пульсировало в его мозгу, в груди и сотрясало всё его существо. Девать его было некуда, ибо объект столь нежных чувств оставался полностью равнодушным к этим воздыханиям. Он звонил ей очень часто, всякий раз с трудом подавляя стук несущегося галопом сердца, она – раз в год. Он стремился быть с ней всегда рядом, она изредка снисходительно проводила с ним день – другой. Он искал выход, но выхода не было. Его просто не было в природе. Он не раз думал: «Видимо, когда бог раздавал взаимность, меня не было дома». Очередным одиноким вечером он, лёжа в гамаке, несчётное число раз перечитывал фразу в шахматной книге: «Слабое поле часто становится полем вторжения неприятельских фигур.» Так ничего толком и не сообразив ввиду расслабленного полу дремотного состояния, он, наконец, уснул.

И приснился ему лекционный зал мединститута. Профессор попросил студентов назвать слабые стороны человеческого характера.

- Жадность!
- Лень!
- Бесхарактерность!
- Тупизна!
- Подлость!

– Равнодушие!

Что будем с ними делать? Герасимов, отвечайте!

– Они станут полями вторжения нашего вмешательства.

– Как будем лечить?

– Методом от противного.

– Конкретный пример приведёт Барсуков.

– Ну, жадность, например, будем лечить щедростью. Сделаем всё неправильно. Завалим объект щедротами мира сего, абсолютно безвозмездно. До определённого момента объект будет воспринимать это как должное, потом станет странно, потом дурно, и процесс исцеления пойдёт.

– Беляков, что делать с ленью?

– Лень лечим аналогом, то есть, ещё более патологической ленью. Например, объект лежит на диване и ленится сходить в магазин. На это вы замечаете, сто вам тоже лень, и так до критического момента, когда от голода объекту станет дурно. Стало быть, процесс исцеления пошёл. – Как будем исцелять бесхарактерность, профессор?

– Да элементарно! Заставим объект под угрозой физической расправы проявить волю и дать, например, обидчику в глаз! Исцелим, стопудово!

– Господа, как поступим с синдромом тупизны?

– Методом поощрения, пан профессор! Мы скажем тупому: найди решение ты получишь 1000 долларов. В 90 случаев из 100 после этого проблем с пациентом нет.

– Переходим к одному из самых сложных клинических

случаев. Итак, подлость, господа! Роскошное слабое поле. Гниющая мерзость и низость души! Ваши варианты, господа. Вариант один. Отвечаем полным равнодушием к объекту. Не видим его в упор, не общаемся с ним, вычёркиваем из нашей жизни. Какую ошибку можно совершить при этом? Ошибкой будет месть. Месть будет вновь возникшим слабым полем. Это всё равно, что поливать дерьмо, извините за выражение, дерьмом.

– А теперь переходим к домашнему заданию. Темой вашего исследования станет одно из самых коварных слабых полей – равнодушие. Жду ваших решений через неделю. Как калейдоскоп, мелькали кадры сна, он видел какие-то неясные блики, белые халаты студентов, скальпели и растворы с разноцветными жидкостями в колбах. И вот снова лекционный зал и энергичный профессор. Он начал издали:

– Итак, что вы чувствуете в ответ на равнодушие? Могут с уверенностью сказать, что сложность состоит в разветвлённости вариантов. Рисую «дерево расчёта»:

1. Равнодушие
2. Самоуничтожение
3. Отчаяние
4. Гнев
5. Тихий пессимизм
6. Ответный спад чувств
7. Обострение добрых чувств.

8. Агрессия

9. Желание преодолеть равнодушие.

– Ввиду этого, господа, единого рецепта нет и быть не может. Что можно посоветовать человеку, который, образно говоря, пытается прошибить лбом стену? Ломиться в закрытую дверь? Стучаться в холодное сердце? Это подобно тому, что мы будем рисовать радугу на небе, а она таи от этого не появится. Да, и на навозе растут цветы дивной красоты, но ничего не произрастает на равнодушии. Оно бесплодно, господа. Оно иррационально и бессмысленно. Оно изживёт рано или поздно само себя. Без всякого вмешательства. Оно мертво, как загробная тишина. Оно – отсутствие обратной связи, замкнутое болото души. Ему можно посочувствовать, пожалеть. Но исцелить его нельзя, потому что равнодушие – это ничто, а из ничего – ничего и получится. Ваше домашнее задание, таким образом, не имеет решения, господа. Оставьте равнодушие в покое. В нём нет жизни! Подберите к нему определения!

– Убожество!

– Отстой!

– Тишина души!

– Сон сердца!

– Достаточно, господа. Кто всё таки хочет ещё что-то добавить по этому поводу? Пожалуйста, Смирнов!

– Пан профессор, я отвечу в стихах, если можно!

Я долго пытался попасть вникуда.
Напрасно искал теплоты ото льда.
Пылая, стремился сгореть я дотла.
Но снова навстречу-лишь холод и мгла.
Я лбом прошибаю закрытый мне путь.
Спокойствие мне уж себе не вернуть.
Но, падая, снова на приступ иду.
Но эту преграду сломать не могу.
Совсем я один, но уверен теперь:
НЕ СТОИТ СТУЧАТЬСЯ В ЗАКРЫТУЮ ДВЕРЬ!

Сон кончился. Наступило утро. И любовь, которая мучила его своей безответностью, вдруг ушла, как будто её никогда и не было. Сначала он подумал, что это хорошо, это облегчение, но потом с отчётливой ясностью осознал, что без любви мы – сплошное слабое поле. Слабое никчёмное, как увядшая трава. И это неизлечимо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.